

МНОГОСЛОЙНОСТЬ ПОДТЕКСТА

(О монографии Т.С. Злотниковой «Время “Ч”». М.-Ярославль, 2007)

Количество работ о Чехове зашкаливает. Пишут литературоведы, исследователи театра, историки, просто любители, те, кто любит действительно творчество этого великого русского писателя и драматурга. И вот – новая монография с обезоруживающим названием, явно не академического толка. Но это – на первый взгляд.

На самом деле, исследование Т.С. Злотниковой не только дань любви русскому художнику, но и новое осмысление, казалось бы, вполне известного и знакомого. Этот новый, подчас неожиданный подход к текстам, их интерпретация создают новое культурное прочтение и понимание Чехова, определяют его место и роль в мировом культурном контексте.

Т.С. Злотникова не впервые обращается к опыту чеховских произведений, однако нынешнее исследование не только не повторяет всего сделанного прежде, но опять-таки обеспечивает новый своеобразный взгляд, расширяя известное пространство чеховского опыта.

Ни в одной главе не происходит перепева или пересказа того, что всем известно, знакомо. Автор идет поистине нехоженными тропами, привлекая к анализу вещи, конечно же, читанные, но разбирает их, находит им определение и толкование действительно неповторимое и своеобразное. Первое впечатление от названия книги растворяется совершенно, когда возникает понимание подлинной глубины и академической насыщенности монографии. Четыре части работы позволяют с разных сторон, многогранно увидеть сделанное Чеховым. Т.С. Злотникова раскрывает смысл названия, после чего остается ощущение непреложной истины и правоты автора. Последовательно, в увлекательной научной форме, прекрасным литературным языком исследовательница убеждает в том, что нынешнее время – действительно чеховское. Более того, автор не скрывает того, что собственный интерес к русскому художнику давний и проистекает из знания и любви одновременно.

Неожиданным является хотя бы ракурс того, что казалось вполне изученным и понятным. Речь – о последних неделях жизни писателя, где хроника перемежается с художественным толкованием фактов; о привлечении не одних лишь русских исследований жизни и творчества писателя, когда диалог строится иронически и, тем не менее, убедительно; речь о драматурге как родоначальнике абсурда, что не только не противоречит логике театрального процесса как такового, но и подтверждает старую, как мир мысль: место абсурду находилось всегда, даже и в трудах классиков. Может быть, тем более – в них.

В каждой главе исследования, оставаясь театральным человеком, человеком театра, Т.С. Злотникова именно с этих позиций определяет место Чехова в мировом театральном процессе. Но она идет дальше, объясняя и убеждая не только в одних лишь театральных оценках и впечатлениях, но расширяя диапазон исследования, рассматривая чеховское наследие как своеобразные реперы времени, опоры его.

Многослойность подтекста, который используется автором, отсылает исследование не только по театральному «ведомству», но и вырабатывает новый культурный код, инвариантный современному взгляду историка, аналитика, способного видеть традиционное в новом ракурсе.

Взгляд из провинции на творчество провинциала-Чехова разбивается об это же клише: мощная работа не провинциальными мерками мыслящего человека о столичном художнике, понятием далеко-далеко как от самой провинции, так и от единственной столицы: во всем мире. Человека, который уже не мыслит жизни вне Чехова, ибо живет в его времени и одновременно с ним.

Н.А. Барабаш